

Воспоминание о танце Балет

Танец недолговечен. Даже великий — он угасает, сходит со сцены оригинал вместе с сотворившим его художником, и остаются копии.

Что знаем мы о замечательных мастерах танца, живших совсем недавно — пятьдесят лет назад? О легендарной Айседоре Дункан! Разрозненные страницы ее жизни, сохранившиеся в мемуарах современников. Размышления ее искусстве А. Луначарского и К. Станиславского, не пропустившего, по его словам, ни одного выступления Дункан. Воспоминания о ее танцах французского скульптора Э.-А. Бурделя, изваявшего муз на фасаде театра Елисейских полей под впечатлением от пламенных импровизаций Айседоры.

Знаем, что в ее парижской студии запросто бывали О. Роден и О. Ренуар, а в московскую студию заходил С. Коненков, вырезавший из дерева фигурки танцующей Дункан...

Много и все же очень мало осталось от большого искусства замечательной танцовщицы: ни описания, ни фотографии, ни скульптуры в дереве, бронзе, мраморе не сберегли главного — драматической стихии ее танца. Наверное, для этого нужен материал иного рода.

Французский хореограф Морис Бежар сочинил балет «Айседора» на музыку Бетховена, Шуберта, Шопена, Руже де Лилия, Скрябина и поставил для Майи Плисецкой раскованные, свободные от некоторых балетных условностей танцы в строгой греческой тунике. Они как дуэты балерины и великой музыки, в которых все — от улыбки до трагедии, от наивной грации первого «Экзерсиса» до призывного гласа «Марсельезы»...

В творческом объединении «Экран» оператор А. Тафель снял этот балет.

Нет, в нем не повторились танцы великой Айседоры, но возродились их стиль и дух. На экране они перемежаются мыслями Дункан об искусстве, стихами С. Есенина...

Вся жизнь Айседоры «спрессована» в этом коротком фильме. Он стал нашей памятью, памятником актрисе, выполненным в самом подходящем для такого случая материале — в танце. Великом и вечном. Когда он запечатлен на пленке...

М. ДАВЫДОВ.

ПРАВДА

7 ФЕВ 1978